

I. ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОТИВОБОРСТВО. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ. ТЕОРИЯ

УДК 389.14.

© Денисов А.А., Денисова Е.В.
Denisov A., Denisova E.

КОНСТРУИРОВАНИЕ АБСТРАКТНЫХ СОЗНАНИЙ

CONSTRUCTION ABSTRACT CONSCIOUSNESS

Аннотация. В настоящей статье предложена систематизация ранее опубликованных результатов исследований в области конструирования абстрактных сознаний (псибоинжиниринга). Указаны наиболее важные изъятия из предыдущих статей. Основное внимание уделено атрибутивным моделям различной сложности конечного пользователя и носителя псибоинжиниринга – нетократии как специализированной социальной группы и нового правящего класса постиндустриализма. Нетократия и псибоинжиниринг рассмотрены в контексте усилий по установлению контроля над психическим пространством, что является основой и целью новой мировой гонки за лидерство

Annotation. This paper proposes a systematization of previously published research in the design of abstract consciousness (psiboinzhiniringa). Are the most important exceptions to the preceding articles. The focus is on a different attribute-of the end user and carrier psiboinzhiniringa - netocracy as Specialized social group and a new ruling class of post-industrialism. Netocracy psiboinzhiniring and considered in the context of efforts to control the mental space, which is the foundation and goal of the new global race for leadership

Ключевые слова. Конструирование, абстрактное сознание, психическая инфраструктура, управление, политический и риск.

Key words. Design, abstract consciousness, mental infrastructure, management, political risk.

Часть 1. Модель конечного пользователя

В настоящее время в мире наблюдается взрывоподобный рост исследований сознания и финансирования подобных работ. Это обусловлено изменениями, которые принято называть переходом к постиндустриальной модели. Если отбросить спекуляции и частные формулировки, наиболее точно суть *постиндустриальной модели* можно определить так: *переход во всех сферах общественной деятельности к проектированию, построению, эксплуатации и контролируемому разрушению психической инфраструктуры либо ее отдельных элементов как основы достижения эффекта деятельности.*

Данное определение в равной степени относится как к гражданским отраслям, так и к военным, что ведет к стиранию границ между военным и гражданским управлением. Например, уже относительно давно наблюдается практически неконтролируемый рост политического, военного и разведывательного потенциалов частных кор-

пораций. В зависимости от ситуации их определяют как «управление политическими и страновыми рисками», «организационное оружие», «финансово-экономическое оружие», «конкурентная разведка», «охрана объектов корпоративной инфраструктуры» и т.п.

Одновременно идет и обратный процесс – все более масштабное вовлечение в решение задач военного и политического управления организаций негосударственного сектора в связи с обладанием ими указанным выше потенциалом. Это частные разведывательные и военные компании, PR- или GR-компании, негосударственные/некоммерческие организации (NGO или НКО), а также международные корпорации.

Однако все это лишь внешние признаки перехода к постиндустриальной модели, но не сам переход. Скрытая, технологическая сущность постиндустриального перехода (сформулированная в данном выше определении) состоит в освоении совершенно нового типа инженерного

Денисов Александр Альбертович – кандидат технических наук, старший научный сотрудник, Институт конструкторско-технологической информатики РАН, тел. (495)543-36-76.

Денисова Елена Васильевна – руководитель специальной информационной сети «Лабиринт».

Denisov Alexander – PhD, senior researcher, Institute of design and technology computer sciences of RAS, tel. (495)543-36-76;

Denisova Elena – head of a special information network "Labyrinth."

конструирования – *конструирования психического пространства*. А затем, на его основе, в создании полноценной системы инвестирования в принципиально новый тип объектов – *объекты психической инфраструктуры*.

С точки зрения военной науки и военного строительства это находит выражение в развитии совершенно новых видов вооружений: *средств поражения и средств защиты объектов психической инфраструктуры*. И в начале формирования принципиально нового рода войск, никогда ранее не существовавшего: своего рода «пси-спецназа».

Следует уточнить, что под объектами психической инфраструктуры не следует понимать СМИ, Интернет, Голливуд или средства рекламы, агитации и пропаганды. Это – инструменты эпохи индустриализма либо элементы преднамеренной дезинформации.

Объекты психической инфраструктуры постиндустриальной эпохи – это, в частности, интерфейсы сознание/сознание, задающие:

- правила целенаправленной модификации восприятия действительности;
- условия интерпретации возникших в результате этой модификации потоков субъективных образов действительности;
- условия использования измененных интерпретаций потоков субъективных образов для целей спонтанного и управляемого изменения или разрушения моделей поведения.

Почти хрестоматийным примером управления объектами психической инфраструктуры в военных целях являются массовые эффекты спонтанной самоорганизации участников «твиттерных революций» в Египте и Тунисе. И полная неспособность властей сдержать развитие антиправительственных выступлений традиционными средствами: блокированием Интернета и/или мобильных сервисов, арестами активистов и т.п.

Действия правоохранительных органов этих стран были направлены на выявление и подавление каналов и источников организации антиправительственных действий. Однако источником «твиттерных революций» была совершенно иная технология – создание спонтанных эффектов самоорганизации масс людей, вот в чем разница. Под термином «*организация*» понимают *систему технологий* генерации и трансляции внутри организации потоков информационных посылок, на основе которых формируется целевое единство деятельности членов этой организации (например, протестантов).

В то время как «*самоорганизация*» – это *психологический эффект*, в основе своей идентичный внезапной

влюбленности или неосознанному неприятию кого-либо, возникающий без какого-либо видимого повода: просто раз – и все!

Если самоорганизация имеет источник управления, множество людей одновременно и без какого бы то ни было внешне наблюдаемого повода испытывают схожий поток настроений. В случае Туниса или Египта – спонтанного неприятия действий властей.

Иными словами, правоохранительные органы Туниса или Египта боролись не с тем и не теми средствами. Схожая ситуация наблюдается сегодня в РФ. Правоохранительные органы до сих пор так и не смогли выявить истинных организаторов антиправительственных выступлений 6 мая 2012 г., выявили лишь активистов низового и среднего уровня.

Казалось бы, с технологической точки зрения инструменты индустриальной эпохи нацелены в конечном итоге на те же задачи. Но лишь «очень отчасти», так как все они основаны на идее, что сознанием обладает только человек.

Постиндустриальная модель основана на признании, что сознание не является уникальной особенностью человека. Моделирование психической инфраструктуры предполагает, что сознание человека является лишь одним из многих типов сознаний, в том числе и радикально отличающихся по своим свойствам от сознания человека.

Поэтому «интерфейс сознание/сознание» позволяет формально описать не только взаимодействие одинаковых типов сознаний – людей, но и сознаний с существенно различными свойствами. Например, человека и компьютерной сети, или человека и лесной экосистемы, и т.п. В этом *ключевой признак такого интерфейса*, отличающий его от «подделки» или нетворческого заимствования разработок индустриальной эры (*sic!*).

Использование сознаний с существенно отличными от сознания человека свойствами, «подключаемых» к системе боевого планирования и управления посредством сложных интерфейсов сознание/сознание, и открывает те возможности для массированного создания эффектов спонтанной самоорганизации, которые традиционными способами ни выявить, ни подавить нельзя.

Область знания, занимающаяся моделированием, конструированием и производством/разрушением объектов психической инфраструктуры, получила рабочее название «психоинжиниринг». Таким образом, *психоинжиниринг представляет собой совокупность методов и приемов проектирования, построения и разрушения действующих интерфейсов сознание/сознание*. Или, говоря по-другому, психоинжиниринг – это новая, формирующая

я инженерная дисциплина, которая занимается целенаправленным манипулированием структурой психического пространства.

Моделирование психического пространства, основанное на методах психоинжиниринга, открывает огромные, ранее неизвестные возможности для непрямого и/или дистантного управления поведением, включая создание терминальных психогенных эффектов (причинение смерти посредством влияния на состояние сознания субъекта-цели), а также для оказания прямых или опосредованных воздействий на среды, порождающие любые формы психической активности на планете. Причем интенсивность этих воздействий может колебаться в максимально широких пределах для субъекта-цели как в позитивном, так и в негативном плане.

Фактически на наших глазах началась новая гонка за лидерство, сравнимая по масштабам и влиянию на будущее с той, что возникла в 40-60 гг. XX в. в сфере ракетно-ядерных вооружений. Этим и обусловлен резкий рост исследований сознания, а по сути – усилий по освоению и захвату контроля над психическим пространством планеты.

Настоящая статья – первая из серии статей, посвященных систематизации открытых публикаций в российских источниках материалов по психоинжинирингу. По понятной причине все эти публикации носили ограниченный характер. Однако в связи с тем, что технологии психоинжиниринга в последние годы получили слишком широкое распространение в военной области, мы полагаем, что тематика психоинжиниринга и контроля над психическим пространством на некоторое время должна стать предметом открытого обсуждения, чтобы привлечь к себе более широкий круг исследователей и разработчиков.

1. Методология управления НИОКР

Решающим условием успеха в научно-технологической гонке за освоение и контроль над психическим пространством является разработка действующих моделей сознания. Сегодня исследователи разделились на три условные группы, соответствующие трем различным подходам к решению данной проблемы.

Первый подход – традиционный. Он основан на моделировании сложных схем «стимул–реакция» [1] и нацелен на создание действующей модели (макета) носителя сознания: мозга или нервной системы в целом. А затем – на производной от нее модели, связывающей изменения параметров функционирования носителя с эффектами сознательной деятельности. Например, основываясь на изучении сложных электромагнитных стимуля-

ций, на химическом манипулировании внутренним метаболизмом нейронов и т.п.

Второй подход – информационно-математический. Посредством математического моделирования создается программа, имитирующая сложную психическую активность человека либо сообщества, например, игру в шахматы или поведение социальной сети [2]. А затем последовательно подбираются параметры и вносятся усложнения в эту программу до той поры, пока она не будет соответствовать изначальным требованиям сложности.

Третий подход – самый трудный в интеллектуальном и организационном плане, но открывающий самый короткий путь к созданию адекватных математических моделей психического пространства, состоящего из множества взаимодействующих разнородных по свойствам сознаний, и к разработке на их основе технологий манипулирования структурой психического пространства.

Если методологической основой первого и второго подходов являются исследования уже существующих типов сознательной деятельности, то третий подход базируется на моделировании абстрактного сознания, т.е. сознания безотносительно к его носителю. Это открывает исключительные возможности для исследований эффектов сознания, далеко выходящие за границы нашего сегодняшнего понимания того, что такое сознание.

Основная масса исследовательских групп идет по первому или второму пути. Это обусловлено устоявшейся методологией научной деятельности, доминирующей психологией научного сообщества, а также сложившейся системой финансирования НИОКР. Первый и второй подходы позволяют четко спланировать работу, структурировав этапы, ожидаемые и полученные результаты и, как следствие, квалифицировано отчитаться по затратам.

Третий подход требует привлечения радикальных или не устоявшихся концепций, что создает высокие риски создания неадекватной модели. То есть модели, не вписывающейся ни в одно из известных научных направлений, что делает ее предельно уязвимой для критики или отторжения научным сообществом. Поэтому еще до того, как подобная модель будет опубликована, она проходит полноценную «проверку боем». Это означает, что должен быть выполнен весь комплекс работ от создания теоретической модели до разработки на ее основе готовой технологии. А затем эта технология применяется для управления в условиях реального (в том числе военного) конфликта. Если она позволила добиться победы, а ее пользователи (члены исследовательской группы) выжили, модель признается адекватной, и происходит переход к следующему этапу исследований или к публикациям.

Для выполнения работ в рамках третьего подхода исследовательская группа часто создает собственные источники финансирования. Это снимает необходимость стандартной отчетности и выводит управление НИОКР за рамки возможного давления со стороны научного и экспертного сообществ или заказчика. При этом необходимость применения конечных/промежуточных результатов в реальном конфликте не дает группе снизить качество разработки, так как в противном случае резко возрастают угрозы для жизни ее членов.

Предлагаемая серия статей основана на публикациях результатов фундаментальных исследований и технологических разработок в области конструирования абстрактного сознания, полученных в рамках третьего подхода к управлению НИОКР. Ни одна из этих публикаций не содержала фальсификаций или искажений. Тем не менее при их подготовке предпринимались определенные меры засекречивания, основанные на перемешивании существенных и менее значимых результатов и изъятии части полученных данных. Ниже будет представлена правильная систематизация опубликованных результатов и указаны наиболее важные изъятия.

2. Постановка задачи конструирования абстрактных сознаний

Насколько нам известно, в открытой печати задача «освоения и захвата контроля над психическим пространством» никогда открыто не ставилась. Это было первым и, пожалуй, самым важным изъятием, на которое необходимо обратить внимание, поскольку именно такая постановка задачи предопределяет всю структуру НИОКР.

Соответственно, изъятию подверглись и все сопутствующие понятия и определения: психическое пространство; моделирование психического пространства; интерфейс сознание/сознание как объект психической инфраструктуры; средство поражения объектов психической инфраструктуры и т.д.

Учитывая предложенные выше разъяснения, структура исследований и разработок в области проектирования абстрактного сознания имела следующую этапность.

1-й этап. В первую очередь, было проведено максимально подробное исследование конечного пользователя психоинжиниринга (т.е. технологий манипулирования психическим пространством) [3–7, 10].

С одной стороны, до сих пор в обществе не существовало группы или страты, заинтересованной в контроле над психическим пространством в целом, поскольку для власти считалось достаточным осуществлять контроль только над поведением людей – *sic!* С другой сто-

роны, крайняя специфичность технологий, используемых для манипулирования структурой психического пространства, накладывает необратимый отпечаток на подобную группу. Поэтому нужна четко структурированная система признаков (создание атрибутивной модели) подобной группы, чтобы в точности под ее особенности и цели деятельности сконструировать психоинжиниринг и все, что связано с его использованием.

Социальная группа потребителей/конечных пользователей технологий управления структурой психического пространства получила рабочее название «нетократия» [4].

2-й этап. Далее была разработана базовая технология оптимального управленческого взаимодействия нетократии с уже известными типами человеческих организаций [7–16]. Именно эта технология предопределяет характер и формы конфликтного или союзного взаимодействия нетократии с другими классами и стратами общества. И, как следствие, – условия баланса сил и влияний, который сформируется в результате широкого распространения методов манипулирования психическим пространством [15].

3-й этап. Наконец, на основе данных, полученных на первом и втором этапах, была проведена комплексная разработка прототипа технологии конструирования абстрактных сознаний в соответствии с требованиями третьего подхода [17–19]:

- а) разработаны основы математического моделирования интерфейсов сознание/сознание;
- б) проведено моделирование одного из типов такого интерфейса;
- в) создан действующий макет технологии управления конфликтом на основе смоделированного интерфейса сознание/сознание;
- г) созданный макет технологии апробирован в реальных конфликтах.

Когда в конце 1990 г. начались исследования и разработки в области конструирования абстрактного сознания, не существовало никаких данных ни по одному из указанных выше этапов. Поэтому система НИОКР в целом и каждая из них в отдельности были выстроены на основе методов системного проектирования [20]. Работа проводилась в несколько итераций, каждая из которых «пробегала» все три указанных этапа исследований и разработок. Затем на основе анализа данных, полученных по итогам каждого выполненного цикла итерации, формулировались желаемые улучшения, которые использовались далее в качестве новой системы исходных компромиссов, и цикл итерации начинался заново.

Всего было проведено 5 итерационных циклов, на что потребовалось около 15 лет. Систематические публикации полученных результатов начались в 2005 г.

3. Управление НИОКР в области конструирования абстрактного сознания

В первой работе по рассматриваемой тематике, опубликованной в 2005 г. [3], был введен термин «психоинжиниринг» и указаны его роль и место в решении современных проблем управления военным и военно-политическим конфликтом. Психоинжиниринг был представлен как следующий шаг в развитии информационных технологий.

К настоящему времени развитие информационных технологий прошло 3 уровня: *Computation* – выполнение вычислений; *Communication* – это, прежде всего, Сеть и все, что с ней связано, и *Cognition* – быстро развивающийся третий уровень, ориентированный на поддержку мыслительной, интеллектуальной деятельности, известный также под названием «управление знаниями» (knowledge management – КМ). Область действия этого уровня – знания. Существо его – управление процессами создания и обмена новыми знаниями в обезличенном коллективном сознании организации [3].

Управление знаниями имеет две технологические составляющие:

1) программно-техническую, в которую входят такие технологии, как добыча данных и добыча текстов, корпоративные порталы знаний, системы управления документооборотом, экспертные системы и проч.;

2) технологии превращения «скрытого» знания в «явное».

«Скрытое» знание – это личные знания, навыки и опыт отдельного человека. Задача руководителя – создать такие условия, чтобы личные (скрытые для организации) знания работника превратились в составную часть общего коллективного опыта организации, зафиксированного и перенесенного на те или иные носители, т.е. в «явные» знания.

Однако управление знаниями содержит фундаментальный дефект, не позволяющий создать внутренне самосогласованную систему технологий, что в свою очередь резко ограничивает эффективность использования КМ в управлении. Программно-техническая составляющая КМ основывается на методологии инженерных наук и имеет в своей основе полноценную инженерную метрологию. В то время как технологии превращения «скрытого» знания в «явное», связанные с проблемами управления моделями поведением людей, базируются

на методологии гуманитарных наук и не могут использовать полноценных инженерных метрологических шкал и процедур эталонирования.

Снятие этого дефекта основано на переходе к методам конструирования абстрактных сознаний (т.е. к психоинжинирингу) как к полноценной инженерной дисциплине.

Таким образом, с научно-технологической точки зрения психоинжиниринг позволяет осуществить прорыв в области конструирования целевого единства деятельности людей, интегрированных с информационными, производственными, техническими, а также с гибридными (психотехническими и психобиологическими) системами.

Однако с прикладной точки зрения конструирование абстрактных сознаний имеет целью «решить проблему разрыва между гиперразвитием потенциалов уничижения государств (или компаний) и недоразвитостью потенциалов их целенаправленного воссоздания» [3]. Иными словами, психоинжиниринг – технологическая основа и ключевой элемент методов послевоенного и/или посткризисного восстановления, что является одной из самых важных и самых сложных задач современного военно-политического управления.

Это было первое важное изъятие из работы [3].

Из порядка изложения и формулировок работы [3] следовало еще одно изъятие: классификация интерфейсов сознание/сознание. Эта классификация необходима:

- для управления НИОКР по конструированию абстрактных сознаний (табл. 1);
- для проведения прикладных разработок средств ситуационной осведомленности в условиях кибервойны

Таблица 1

Типы интерфейсов сознание/сознание (случай единичных сознаний)

Тип интерфейса сознание/сознание	Сознание-источник потока субъективных образов	Сознание-приемник потока субъективных образов
1	Индивидуальное сознание	Индивидуальное сознание
2	Индивидуальное сознание	Коллективное обезличенное сознание
3	Коллективное обезличенное сознание	Индивидуальное сознание
4	Коллективное обезличенное сознание	Коллективное обезличенное сознание

как части более общего типа конфликта – на геоцентрическом ТВД;

- для создания средств поражения и защиты объектов психической инфраструктуры.

Работы в этом направлении уже ведутся. В частности, DARPA анонсировала разработку карты кибервойны [21]. В конечном итоге подобная карта имеет целью обеспечить решение задачи пространственной визуализации различных типов интерфейсов сознание/сознание, средств их поражения и защиты, а также природных и искусственных источников психической активности: лесной экосистемы, городского конгломерата и т.п. Без полной классификации интерфейсов сознание/сознание и связанной с ней классификации природных и искусственных источников психической активности создать такую карту невозможно. Фактически сегодня повторяется история великих географических открытий, когда захват новых колоний и создание новых маршрутов торговли был обусловлен успехами картографии. С той лишь разницей, что в борьбе за контроль над психическим пространством необходимы карты не физического, а психического пространства. В самом простом варианте – карт кибервойны.

Итак, второе изъятие из работы [3] – классификация интерфейсов сознание/сознание (табл.1). Однако следует обратить внимание, что классификация, представленная в табл.1, неполная. В ней рассмотрен только случай интерфейсов взаимодействия единичных сознаний: индивидуальных и/или коллективных. Но в практике управления или в природной среде сознания почти всегда объединены в некие конгломераты.

Простейший тип (законченного формирования такого конгломерата) – единичное коллективное сознание. Между тем гораздо чаще мы сталкиваемся с множеством разнородных, взаимодействующих между собой сознаний. В этом случае нужно вести речь о своего рода «эффekte многих тел» (*many body effect*). Учет этого эффекта крайне важен для количественного моделирования структур психического пространства. И, как следствие, для создания полноценных средств визуализации этого пространства. Иными словами, классификация, приведенная в табл.1, должна быть усложнена до учета «психоэффектов многих тел» (*many body psycho-effects*), схожих по своей физической природе с эффектами сложной интерференции, создающих дополнительные структуры и сильнейшие динамические искажения психического пространства.

4. Список признаков конечного пользователя

Атрибутивная модель конечного пользователя технологий психоинжиниринга была опубликована в

виде списка признаков нетократии [4–7, 10]. При этом также применялись ограниченные методы засекречивания. Чтобы затруднить осознание нетократии как «живого организма», публикации были разнесены во времени: с 2006 по 2009 гг. Последовательность и значимость признаков перепутаны. Помимо этого, список признаков не был полным. В частности, признаки, определяющие индивидуальную/коллективную мотивацию нетократии при принятии управленческих решений, и все производные от них были подвергнуты полному изъятию.

Полному изъятию также подвергся классификатор, воссоздающий из опубликованных признаков целостную модель нетократии. Без него описание свойств конечного пользователя представало в форме простого перечисления признаков, не позволявшего управлять процессами самоформирования и развития нетократии как социального организма.

Наконец, каждый из признаков, в свою очередь, порождал собственную самосогласованную систему субпризнаков (разведпризнаков), необходимых для выстраивания разведдеятельности и эффективного управления конфликтом с нетократией. Эта тема также подверглась изъятию в предыдущих публикациях.

Из более чем 20 известных признаков нетократии было опубликовано в работе [14]. В табл. 2 они сведены в последовательности их публикации. Причем только в работе [4] было прямо указано, что речь идет о признаках нетократии. В работах [5–7, 10] признаки указывались лишь в их содержательном значении, вне явной привязки к нетократии.

Чтобы превратить простой список признаков в иерархически организованную атрибутивную модель, имеющую операционную ценность, необходимо задать «правила порождения», то есть определить несколько исходных, самых фундаментальных признаков, порождающих самостоятельно или в комбинации друг с другом всю систему свойств нетократии как живого организма. Назовем их *базовыми, или порождающими признаками*.

Имеются три способа задания «правил порождения», которые различаются степенью сложности и являются упрощенными версиями общего классификатора.

5. Первый способ: линейная модель нетократии

Первый, самый простой способ задания «правил порождения» состоит во введении условной линейной шкалы свойств нетократии (рис. 1). В этом случае все свойства нетократии порождаются двумя ее базовыми признаками, обозначенными на рис. 1 «Точка А» и «Точка В», как количественные пропорции этих признаков, и

Список признаков (свойств) нетократии в порядке их опубликования

Название признака	Содержание признака	Источник
1. Основной источник власти	Управление жизненным циклом модели поведения, порождаемой новой материальной технологией	[4], 2006
2. Экономическая характеристика развитой постиндустриальной технологии	Суммарная стоимость материальных и нематериальных активов (прав собственности) значительно ниже или пренебрежимо мала по сравнению с суммарной стоимостью сотрудников, обладающих ключевыми компетенциями	[4], 2006
3. Базовый принцип кадровой работы	Знания неотторжимы от человека. Ключевые компетенции и технологические знания есть свойства сознания. Доступ к технологиям есть доступ к специалистам	[4], 2006
4. Основное содержание управленческой деятельности	Управление не активами (стоимостью прав собственности), а структурой стоимости гудвилла, т.е. неотторжимых конкурентных преимуществ функционирующей организации	[4], 2006
5. Основной объект инвестирования	Переход от капитализации активов (прав собственности) к капитализации психических ресурсов. (Психические ресурсы – другое название совокупности объектов психической инфраструктуры)	[4], 2006
6. Разделение власти, богатства и влияния	(Разделение трех систем объектов управления или поражения внутри психического пространства в условиях конфликта на геоцентрическом ТВД)	[4], 2006
7. Смена типа мотивации	Нетократия характеризуется ярко выраженным телеологическим поведением (основанным на предельно ясном осознании целей деятельности)	[4], 2006
8. Цели засекречивания	Засекречивание картин видения мира (личностей), т.е. систем и правил интерпретации данных органов чувств, порождающих матрицы ценностей	[5], 2007
9. Принцип засекречивания	Основная технология засекречивания: рандомизация матриц ценностей, выражающаяся в непатологической способности к спонтанным и максимально радикальным изменениям личности (картины видения мира)	[5], 2007
10. Власть как искусство бесследности	Базовая психотехника взлома стойкого засекречивания: подбор личности, которой пользовался «шифровальщик». Базовая психотехника «шифровальщика»: блокирование подбора личности, состоящая в том, чтобы подобрать настолько инородную личность для «дешифровщика», чтобы тот не смог ею воспользоваться без вреда для своего сознания	[5], 2007
11. Управление постиндустриальными инновациями	Управление производством стоимости гудвилла на основе технологий управления поведением	[6,7], 2007
12. Криптология безинформационных систем с самоосознанием	Нетократия использует два новых типа человеческих организаций, не основанных на обмене информационными посылками, для создания целевого единства деятельности своих членов	[10], 2009
13. Отказ от принципа разделения труда	Нетократия не может использовать вертикально интегрированные организационные структуры и переходит исключительно к сетевому принципу организации	[10], 2009
14. «5-й сегмент»	Уникальной психической особенностью представителя нетократии является дополнительный сегмент в его сознании, ответственный за познавательные способности на основе первичности операции синтеза	[10], 2009

↑
Точка А

Объективно-материальный порождающий признак:
Признак № 1 «Основной источник власти»

↑
Точка В

Субъективно-психологический порождающий признак:
Признак X «Мотивация»

Рис.1. Линейная модель свойств нетократии

располагаются на шкале между этими точками.

«Точка А» соответствует объективно-материальному полюсу свойств нетократии, или «Признаку №1» «Основной источник власти» (табл. 2). «Точка В» –

субъективно-психологическому полюсу, условно названному «Признак X», так как он подвергся полному изъятию при подготовке публикаций.

В задачах реального управления «Признак X» на-

ходит отражение в понятиях «мораль» и «этика». Однако нужно уточнить: модели мотивации вроде «пирамиды Маслоу» всего лишь не принято ассоциировать с моралью или этикой по соображениям политкорректности – будучи представленными в этих терминах, они дискредитируют общество потребления. На самом же деле речь идет именно о подобных моделях мотивации!

Классификатор на основе условной линейной шкалы свойств нетократии очень удобен для быстрой ориентации и тактического планирования при решении задач нападения и защиты на объекты психической инфраструктуры, но учитывает только два базовых порождающих признака и поэтому очень неточен.

6. Второй способ: 2D-модель нетократии

Более точный классификатор основывается на учете четырех базовых порождающих признаков нетократии (рис. 2): «Признаков 1, 9 и 14» (см. табл. 2) и «Признака X».

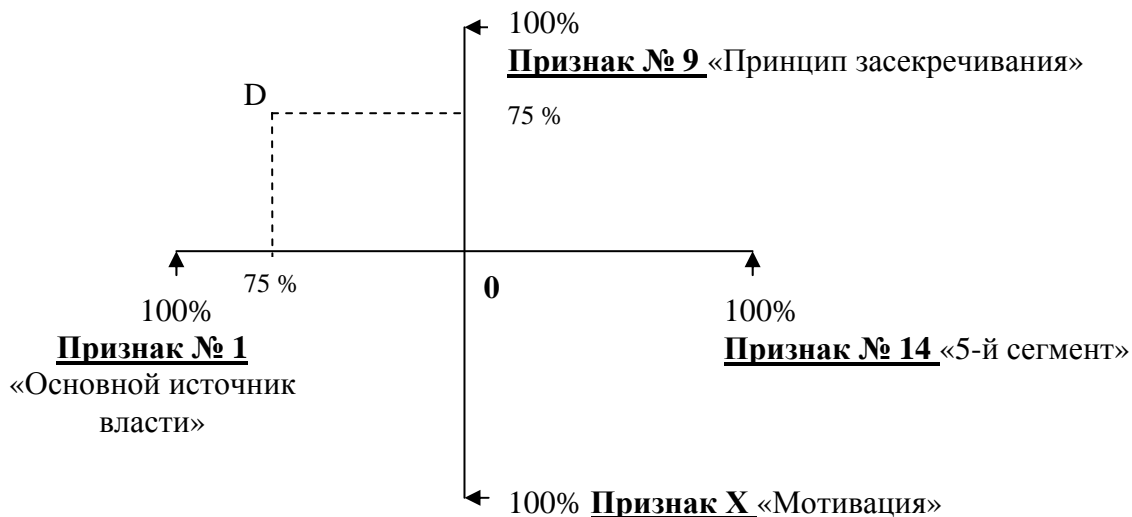

Рис.2. Схема 2D-модели свойств нетократии

Фактически данный классификатор основан на использовании четырех перекрещивающихся линейных шкал свойств, близких к линейной шкале, описанной выше. На внешнем конце каждой из них располагается точка, соответствующая 100% одного из этих признаков. А в центре, на пересечении шкал, располагается точка универсального «нуля» свойств, где количество каждого из четырех порождающих признаков равно 0%.

Из-за того, что все возможные свойства нетократии представляют собой конечное число точек на плоскости, задаваемой четырьмя шкалами, этот классификатор получил условное название «2D-модель».

В 2D-модели каждое из свойств нетократии описывается как количественная пропорция свойств пары

порождающих признаков. Например, точка D, состоящая из 75% «Признака 1» и 75% «Признака 9», будет примерно соответствовать Признаку 13, названному в табл. 2 «Отказ от принципа разделения труда».

Для точного количественного определения положения точек «порожденных признаков», возникающих на плоскости 2D-модели как комбинация пропорций свойств какой-либо пары из четырех «порождающих признаков» (рис. 2), следует использовать методы таксономии (математической теории классификации – растений, насекомых и проч.).

2D-модель очень удобна для расследования сложных запутанных случаев конфликта, в которых противник, применяющий современные технологии управления поведением, включая психоинжиниринг, осуществляет эффективные меры «организационного зашумления». Т.е. использует большое количество активно и самостоятельно действующих организаций для маскирования своих собственных действий.

В подобных ситуациях требуется провести обоснованную дифференциацию целей, сил и средств деструктивной деятельности большого количества субъектов, выделив из них того, который находится на наиболее глубоком уровне боевого планирования и управления по отношению к «поверхности» (т.е. к наблюдателю). Он и будет главным противником. Типичными случаями, когда 2D-модель была крайне необходима, являются расследования активности скрытых сетевых субъектов во время «твиттерных революций».

Иными словами, 2D-модель служит одним из средств решения ряда задач современной политической разведки – таких, как расследования скрытой социально-политической и военно-политической активности надна-

циональных сетевых структур, действующих в условиях сильной «организационной зашумленности» конфликта.

7. Третий способ: 3D-модель нетократии

Третий по степени сложности способ задания «правил порождения» представлен в виде трехмерной модели свойств нетократии (рис. 3).

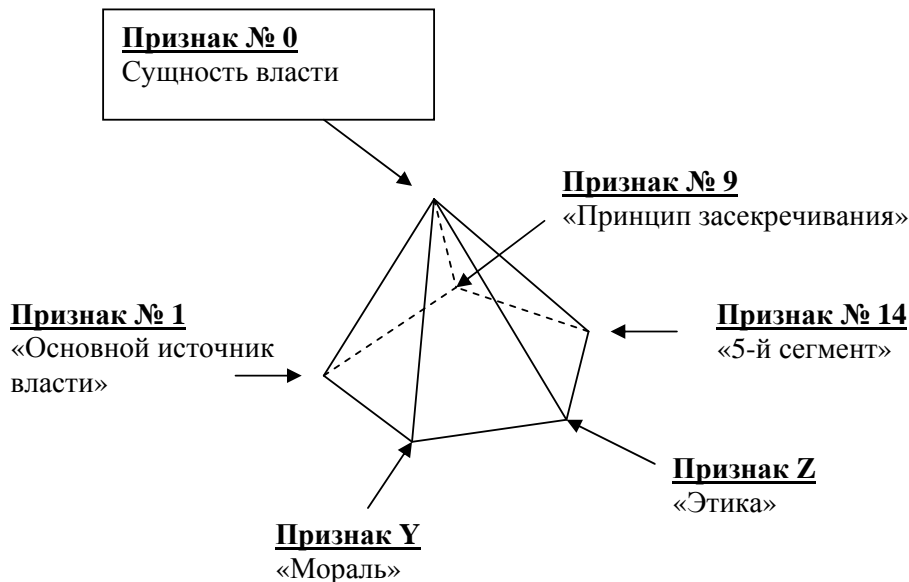

Рис.3. Схема 3D-модели свойств нетократии

В данной модели введено три новых порождающих признака.

«Признак X», используемый в 2D-модели, разделен на два самостоятельных признака, определяющих мотивацию нетократии, названных условно «Признак Y» и «Признак Z», так как они – так же, как и «Признак X» – подверглись полному изъятию из публикаций.

Содержание «Признака Y» – «Мораль». Он выражает всю систему мотиваций нетократии как коллективного обезличенного сознания – в той части поступков его отдельных членов, в какой они полностью детерминированы внутренней дисциплиной своего класса.

Содержание «Признака Z» – «Этика». Этот признак порождает всю систему индивидуальной мотивации представителя нетократии, осознающего себя как личность и действующая вне «поля» абсолютной доминанты коллективной дисциплины нетократии.

Кроме того, введен ключевой порождающий «Признак 0». Он выражает сущность власти – самое главное и самое фундаментальное свойство конечного пользователя психоинжиниринга, соответствующее категории «Сущность» в философии Гегеля.

Гегель разделял «Явление» и «Сущность» как предельно богатые по содержанию категории теории познания [22]. Говоря очень упрощенно, «Явление» – это то,

что наблюдаемо. А «Сущность» – то, что принципиально не наблюдаемо, но проявляется сквозь все многообразие внешне наблюдаемых свойств объекта.

Гегель писал, что всякая вещь светится сама в себе чем-то иным. Сквозь всю совокупность свойств нетократии также просвечивает нечто совершенно иное, «скрытое» по отношению ко всем ее признакам – управление

структурой психического пространства.

Иными словами, «Сущность» власти нетократии как нового мирового правящего класса [4, 23] – манипулирование психическим пространством. Если так можно выразиться, ради этого она порождена силами эволюции разума. И в этом – ее единственный смысл и цель существования.

Таким образом, *нетократия как высокоспециализированное сословие есть порождение технологий психоинжиниринга и их носитель*. Это и есть «Признак 0».

В итоге 3D-модель свойств нетократии представляет собой пятигранную равностороннюю пирамиду, каждая из 6 вершин которой соответствует 6 порождающим признакам (см. рис. 3). В полном соответствии с принципом построения 2D-модели, в геометрическом центре этой пирамиды расположена точка универсального нуля свойств, а в каждой вершине количество соответствующего этой вершине свойства равно 100%.

Это означает, что свойства идеальной, «стоцентной» нетократии локализованы на поверхности пирамиды, а в ее геометрическом центре – точка идеальной не нетократии, т.е. представителя любого другого класса/страты: наемных рабочих, буржуазии, бюрократии и т.п. Иными словами, человек, в котором нет ни грана свойств нетократии, будет отмечен в 3D-модели в точ-

ке универсального нуля. При этом его собственные свойства в данной модели вообще не учитываются: учету подлежат только свойства нетократии! Если нетократических свойств нет, человек просто исчезает из 3D-модели.

3D-модель гораздо более сложна и чувствительна, чем две предыдущие. И, что самое важное, в ней впервые вводится ключевой порождающий признак нетократии – способность индивида или группы индивидов управлять структурой психического пространства.

3D-модель очень удобна для управления процессами самозарождения и саморазвития нетократии как живого социального организма. Однако, если стоят задачи тактического управления (боевого планирования и управления) или расследований активности скрытых сетевых субъектов (политической разведки) в конфликтах типа «твиттерных революций», сущность власти нетократии («Признак 0», управление структурой психического пространства) всегда остается вне поля зрения. Что позволяло долго исключать тему контроля над психическим пространством из обсуждений любого рода и любого уровня.

8. Полная топологическая модель нетократии

Три способа задания «правил порождения» и соответствующие им три модели свойств конечного пользователя технологий управления структурой психического пространства служат упрощенными случаями полной топологической модели нетократии.

Линейная, 2D- и 3D-модели, как это следует из предложенного выше описания, являются полуколичественными. И в этом смысле они недостаточны для создания полноценной компьютерной системы управления конфликтом на геоцентрическом ТВД, основанной

на методах траекторного управления [13, 14, 16]. Но вместе с тем все три модели содержат точные указания на их правильное математическое представление как упрощения этой самой полной модели.

Рассмотрим самую простую из них – линейную. Если распространить на нее принцип количественного представления свойств нетократии, используемый в 2D- и 3D-моделях, т.е. ввести в нее универсальную точку нуля свойств в середине шкалы, то станет ясно, что речь нужно вести уже не о линейной, а о двумерной модели свойств нетократии в так называемом фазовом пространстве состояний [24] (рис. 4). Что с математической точки зрения и с позиции методов траекторного управления конфликтом на геоцентрическом ТВД [14, 16] является логичным и последовательным.

Точно также графическое представление 2D-модели, по существу, является сильно упрощенной визуализацией модели нетократии, существующей в 4-мерном пространстве состояний, где каждая координата этого пространства отражает количество одного из четырех порождающих свойств «2D-модели» (теперь «2D-модель» нужно писать в кавычках).

То же относится и к «3D-модели». Представленная выше в форме пятигранной пирамиды, она является сильно упрощенной визуализацией математической модели свойств нетократии, существующей в 6-мерном фазовом пространстве состояний.

Иными словами, полная математическая модель нетократии возникает в результате обратного преобразования «3D-модели» в шестимерную топологическую структуру в фазовом пространстве состояний, что приводит модель нетократии в полное соответствие требованиям метода траекторного управления технологиче-

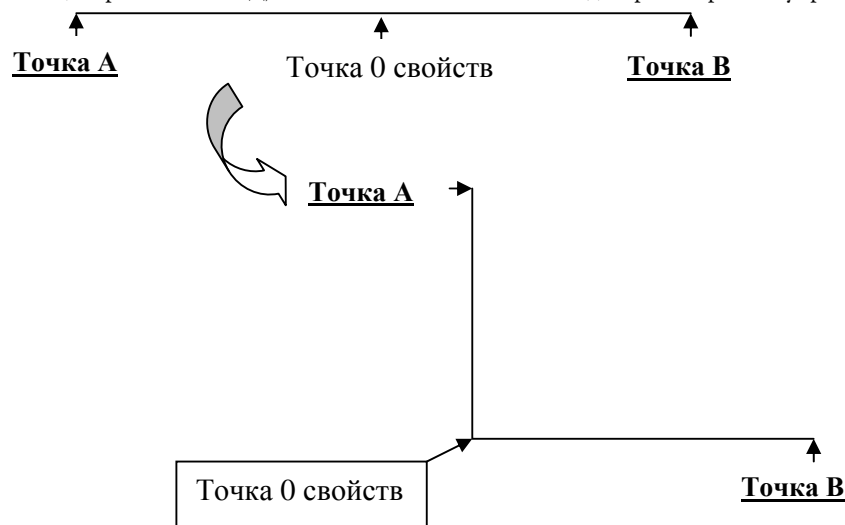

Рис.4. Трансформация визуального представления линейной модели свойств нетократии в двумерную модель

ским процессом [24]. А это, в свою очередь, полностью соответствует также и новому принципу управления конфликтом на геоцентрическом ТВД, предложенному в работах [14, 16].

Однако подобная многомерная топологическая модель совершенно неприемлема с точки зрения нормального человеческого восприятия и поэтому не имеет операционной ценности. Она должна иметь упрощающую визуализацию либо в виде «3D-модели», либо может существовать в виде компьютерной программы, результаты работы которой требуют каких-то иных мер визуализации, отличных от «3D-модели». Например, создания топологической карты психического пространства (в самом простом варианте – карты кибервойны, анонсированной DARPA [21]).

9. Заключение

В заключение необходимо сделать несколько дополнительных замечаний.

Во-первых, следует уточнить, что основная масса изъятий из публикаций по конструированию абстрактных сознаний касалась именно модели конечного пользователя, т.е. атрибутивной и, как следствие, полной математической модели свойств нетократии – нового правящего класса постиндустриального общества.

Во-вторых, модель нетократии, существующая в виде топологической структуры в 6-мерном пространстве состояний, предпочтительнее полуколичественной «3D-модели» из-за ее инженерно-математической строгости. Однако именно «3D-модель» в силу ее насыщенности философскими аллюзиями и символизмом имеет гораздо большее влияние на умы и волю людей, чем топологическая модель – чисто математическая конструкция.

В плоскости основания пятигранной пирамиды «3D-модели» расположены порождающие свойства нетократии, относящиеся к «Явлению», т.е. те, которые можно непосредственно наблюдать, изучая социальные, эконо-

мические и иные процессы. Соотношение этих свойств определяется пентаграммой свойств, а само основание пирамиды носит геометрическую форму с хорошо известным названием: пентагон.

При этом «Сущность» нетократии – порождающее свойство, которое определяет скрытое содержание ее власти («Признак 0» – управление структурой психического пространства), не принадлежит двумерной плоскости пентагона. Чтобы обнаружить самое важное, скрытое от наблюдений свойство нетократии, необходимо выйти за рамки плоскостного видения наблюдаемых явлений и перейти к трехмерному зрению, открывающему «Сущность». В этом случае скрытое и наиболее важное свойство нетократии – способность к контролю над психическим пространством – в некотором роде «царит» над плоскостью пентагона, «светясь» сквозь все наблюдаемые порождающие свойства, выраженные вершинами пентагона.

В этих и им подобных аллюзиях, никаким образом не вытекающих из полной математической модели нетократии, заключается огромная эмоциональная сила правильно выбранной визуализации.

Способность людей совершать дерзкие прорывы в будущее определяется не столько точностью и изяществом математических моделей, сколько мощью коллективных иллюзий, порождаемых вследствие создания адекватных и эффективных визуализаций подобных моделей. Именно коллективные иллюзии собирают и фокусируют внимание и волю множества людей, направляя их к некоей цели [25], которая не может быть достигнута путем естественного развития природных процессов.

Это важнейшее обстоятельство, которое необходимо учитывать при разработке новых форм визуализации полной математической модели нетократии, карт кибервойн и в более общем плане топологических карт психического пространства. Без этого никакая армия не сможет сфокусировать коллективную волю для достижения победы.

Литература

1. Фон Берталанфи Л. *Общая теория систем – Критический обзор*. В книге: *Исследования по общей теории систем*. /Сборник переводов. Под общей редакцией В.Н. Садовско-го и Э.Г. Юдина. // М. «Прогресс», 1969.
2. Weng L, Flammini A, Vespignani A, Menczer F. *Competition among memes in a world with limited attention*. // <http://www.nature.com/srep/2012/120329/srep00335/full/srep00335.html#affil-auth>.
3. Денисов АА. *Новые перспективы применения управления знаниями в управлении стабильным развитием*. // «Рефлексивные процессы и управление». Тезисы V Международного симпозиума 11-13 октября 2005 г., Москва. / Под ред. В.Е. Лепского. М., Институт философии РАН, 2005. С. 73-78.
4. Денисов АА. *Нетократия как стратегический субъект 21-го века*. // Проблемы субъектов российского развития. Материалы Международного форума «Проекты будущего: междисциплинарный подход» 16-19 октября 2006 г. Звенигород. / Под ред. В.Е. Лепского. М., «Когито-Центр», 2006. С. 48-57.
5. Денисов АА. *Нетократия и рефлексия. Засекречивание в постиндустриальном обществе*. // *Рефлексивные процессы и управление*, т. 7, № 1, 2007. С. 33-50.

6. Денисов АА. Новая комплексная технология повышения капитализации и конкурентоспособности компаний. // *Материалы VIII международного форума «Высокие технологии XXI века – 2007»*. Москва, 23-26 апреля 2007. С. 285-288.
7. Денисов АА. Постиндустриальный парадокс инновационной деятельности. // *Проблемы модернизации экономики и экономической политики России. Экономическая доктрина Российской Федерации*. / *Материалы Российского научного экономического собрания*. Москва, 19-20 октября 2007 г. – М., Научный эксперт, 2008. С. 2565-2575.
8. Денисов АА. Системы, превосходящие исследователя по совершенству. // *IV международная конференция по проблемам управления: Сборник трудов*. – М., Учреждение РАН Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН, 2009. С. 1356-1363.
9. Денисов АА. Мировой кризис и проблема новых кадров. // *Материалы VIII Глобального стратегического форума*. – Прогнозы и стратегии, № 01-02, 2008. С. 170-173.
10. Денисов АА., Денисова Е.В. Постиндустриализм: проблемы и задачи новой кадровой политики. // *«Экономические стратегии»*, № 3 (69), 2009. С. 64-71.
11. Денисов АА. «Узкое горло» стратегии NBIC-конвергенции. // *«Экономические стратегии»*, № 7 (73), 2009. С. 140-145.
12. Денисов АА. «Призрачные» субъекты в управлении современным военным и политическим конфликтом. // *«Государственная служба»*, № 2 (64), 2010. С. 67-70.
13. Денисов АА. I. Подавление циклов Бойда: Опыт управления военными и политическими конфликтами 1999-2009 гг. // *«Информационные войны»*, № 2 (14), 2010. С. 2-13.
14. Денисов АА., Денисова Е.В. II. Подавление циклов Бойда: Новый принцип управления военными и политическими конфликтами. // *«Информационные войны»*, № 3, 2010. С. 2-14.
15. Денисов АА., Денисова Е.В. Переход к постиндустриализму и условия нового баланса сил в военной области. // *«Информационные войны»*, № 3, 2010. С. 15-23.
16. Денисов АА., Денисова Е.В. III. Подавление циклов Бойда: Полная схема управления постиндустриальным военным и политическим конфликтом. // *«Информационные войны»*, № 4, 2010. С. 26-37.
17. Денисов АА. Основы метрологического обеспечения управления конфликтом на геоцентрическом ТВД. // *«Информационные войны»*, № 3 (19), 2011. С. 33-44.
18. Денисов АА. Основы метрологического обеспечения управления конфликтом на геоцентрическом ТВД («Призрачные субъекты»). // *«Информационные войны»*, № 4 (20), 2011. С. 2-11.
19. Денисов АА. Основы метрологического обеспечения управления конфликтом на геоцентрическом ТВД (Математическая теория Сказочника). // *«Информационные войны»*, № 1(21), 2012.
20. Дж. ван Гиг. Прикладная общая теория систем. / Пер. в англ. В 2-х томах. – М.: «Мир», 1980.
21. Пентагон начинает «гонку кибервооружений», закупая боевые вирусы. В России забеспокоились. // <http://newsru.com/world/31aug2012/cyber.html>.
22. *Материалистическая диалектика*. / В 5 томах. Под общ. ред. Ф.В. Константинова и В.Г. Марахова. // М., «Мысль», 1981-1985. Т. 1.
23. Александр Бард и Ян Зодерквист. *Неоократия. Новая элита и жизнь после капитализма*. / Пер. с англ. – Санкт-Петербург, «Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге», 2004.
24. В.С. Сироткин, Ф.П. Пресс. *Управление технологическими процессами производства полупроводниковых приборов*. // М., «Энергия», 1979.
25. Ллойд Д. *Психистория*. // Ростов-на-Дону, «Феникс», 2000.

Материал поступил в редакцию 11. 12. 2012 г.